

Глава 1138: Так как мы будем должны раньше или позже отправиться, почему бы не сделать это раньше?

Ночное небо было вырезано невероятно близкими карнизами в черную ткань.

Сегодня ночью были действительно яркие звезды. Как будто кто-то при помощи золотой нити сплел много крошечных цветов в черную ткань.

Это место было самым глубоким холлом во Дворце Ли, а также резиденцией Чэнь Чаншэна.

Он в настоящее время ел в сопровождении Гоу Ханьши.

Цюшань Цзюнь оставался на страже Горы Ли, а Ци Цзянь не смогла получить согласие последовать за Чжэсю на север.

Гуань Фэйбай, Лян Баньху и Бай Кай отправились на фронт.

Но Гоу Ханьши был задержан Чэнь Чаншэном.

После завершения очень простого приема пищи Ань Хуа и несколько священников пришли с папкой, которая только что была прислана. Они выложили содержимое на столах перед Чэнь Чаншэном и Гоу Ханьши.

Единственным звуком в холле было журчание подвижной воды.

Зеленый Лист был забран куда-то еще.

Через некоторое время Гоу Ханьши поднял голову и потер свое усталое лицо.

Ань Хуа, стоявшая в стороне, предложила давно приготовленное горячее полотенце.

Гоу Ханьши на мгновение сделал паузу, прежде чем мягко выразить свою благодарность и взять полотенце, чтобы вытереть лицо.

Чэнь Чаншэн тоже закончил перечитывать документы, так что Ань Хуа поспешила к нему.

Через некоторое время он и Гоу Ханьши начали вести беседу, обсуждая свои мысли и анализируя содержимое документов.

Мнение, которого они достигли, было за кратчайшее время отправлено в Имперский Дворец для раздумий императора.

В то же самое время Забирающая Звезды Академия предложит свое мнение.

Император проведет собрание с премьер-министром и главами всех других министерств, достигая окончательного решения.

Всё в Династии Великой Чжоу в настоящее время кружилось вокруг прогресса этой войны.

Что касается обычных дел имперского двора и жизни людей в графствах и провинциях, все это было передано Мо Юй.

Можно было признать, что у императора было глубокое доверие к Мо Юй.

И судя по реакции имперского двора и людей, она не подвела доверие к себе или учениям Божественной Императрицы Тяньхай.

Эта жизнь уже продолжалась несколько дней, но Гоу Ханьши все еще не мог привыкнуть к некоторым вещам.

Например, почему полотенца, даваемые Ань Хуа, были такими горячими? Она не боялась, что на ее руках появятся волдыри?

Он был дотошным человеком, так что уже подметил, что руки Ань Хуа и правда не были ранены.

Другим вопросом на его уме было то, как Дворец Ли получал доклады с фронта даже быстрее, чем Министерство Армии?

Это особенно касалось нескольких важных деталей новостей. Часто бывало так, что Дворец Ли немедленно узнавал, что на фронте произошел инцидент.

Гоу Ханьши нашел невозможным понять это.

По сравнению с этим, методы демонов ни капли не шокировали.

«Был прислан седьмой отчет расследования из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния. Он подтверждает, что сердца солдат демонов разбухли. Они в полтора раза больше, чем обычно».

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Твое заключение верно. Они используют какое-то лекарство для увеличения силы, но это в то же самое время уничтожает их интеллект и лишает их инстинктивного страха смерти».

Чэнь Чаншэн спросил: «Есть ли для этого антидот?»

Он тут же покачал головой, сказав это. Он знал, что это был невероятно глупый вопрос.

Даже если они смогут найти антидот, они не смогут заставить десятки тысяч низкокласных солдат демонов принять его.

Если заключения его и Гоу Ханьши были верны, лекарства, используемые расой демонов, исходили от расы людей.

Десять тысяч лет назад Секта Долголетия контролировала множество слуг-оборотней. Говорят, что нескольким из их эксцентричных, но невероятно талантливых старейшин нравилось использовать этих слуг оборотней для изучения метаморфозы берсерка расы оборотней. Никто не знал, что они получили в ходе исследований, но им удалось создать лекарство, способное стимулировать скрытый потенциал живых существ и насильно вызывать метаморфозу берсерка.

Это лекарство было настолько сильным, что вызывало разрыв сердца. Не было исключений, так что Секта Долголетия быстро запечатала это в ограниченной области.

Лекарство, используемое демонами, было очень похоже на лекарство, используемое Сектой Долголетия.

В паре с тем фактом, что Секта Долголетия была в тайном сговоре с демонами, истина была прямо перед их глазами.

К счастью, Секта Долголетия была в упадке, и атака Су Ли двадцать лет назад нанесла им очередной тяжелый удар.

«Раса демонов всегда уступала нам в численности, а сейчас две или три жизни демонов обмениваются на одну из наших».

Чэнь Чаншэн сказал: «Это слишком безумный метод. В нем нет смысла».

Гоу Ханьши высказался: «Смысл зависит от особых обстоятельств. Низкокласные демоны очень важны в репродуктивной возможности демонов, и если слишком много из них умрет, это повлияет на будущие перспективы расы демонов в длительном сроке. Однако, их наибольший приоритет - это выживание. Если они достаточно устрашат нас, вынуждая отступить, они даже могут выдержать, если каждые четыре из пяти низкокласовых демонов погибнет».

Чэнь Чаншэну было нечего сказать.

С ситуацией, представленной в полевых отчетах, было действительно довольно сложно справиться. Война только началась, но демоны уже вели себя так, как будто выиграли последний бой. Хотя не появлялось экспертов, любой ощутит, как храбрость покидает его, если увидит десятки тысяч демонических солдат, безумно устремляющихся к нему.

Многие солдаты людей и правда падали духом перед лицом этих безумных и суицидальных нападений. На некоторых полях боя, страдающих от наибольшего давления, они даже начали отступать. Если бы Линхай Чживан и кавалерия Ортодоксии не проезжали мимо, убив сотню демонов, ситуацию было бы невозможно стабилизировать.

Если демоны хотели использовать эти методы, чтобы напугать армии людей до отступления, или, по крайней мере, повредить их мораль, он должен был признать, что им это удалось.

Лян Хунчжуан разделял эту линию мыслей, как и Гоу Ханьши, хотя Гоу Ханьши думал немного дальше.

«Я не знаю, план ли это Лорда Демонов или Черной Робы, но очевидно, что их более важная цель - измотать нас».

Гоу Ханьши встал и сказал: «Они хотят измотать нашу храбрость, дух, и, важнее всего, наше время».

Карта, сконденсированная из света, парила в воздухе.

Он указал на три линии на карте и сказал: «Судя по основным целям их атак и времени, которое у них уйдет на перемещение, их цель ясна. Они хотят использовать эти три волны, использовать тридцать тысяч ли равнин и свои жизни, чтобы выиграть достаточно времени».

Армии людей уже на семнадцать дней отставали от своих изначальных планов.

Если они продолжат так медленно продвигаться, даже если армия людей сможет прорваться через каждый слой защиты демонов и в итоге достигнет Города Сюэлао, к тому времени уже будет поздняя зима.

Эта ситуация была настолько опасной, что ее было невозможно представить.

«Что мы должны делать?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Гоу Ханьши задумался, а затем заявил: «Будет достаточно, если мы продолжим согласно начальному плану».

Сбитый с толку Чэнь Чаншэн спросил: «Просто делать вид, что ничего не случилось?»

«В действительности, ничего и не случилось. Мы всегда знали, что демоны заплатят любую цену, чтобы сопротивляться».

Гоу Ханьши добавил: «Наоборот, я думаю, что чьей бы это план ни был, Лорда Демонов или Черной Робы, это большая ошибка. Прошло много лет с прошлой великой войны, и, по крайней мере, половина солдат в наших армиях на фронте никогда не была на поле боя. Нападение демонов в этот раз такое давящее и стремительное, что оно служит в качестве испытания, закаливая этих солдат в истинных ветеранов».

Чэнь Чаншэн сказал: «Будет очень сложно пройти через подобное испытание и закалку».

Гоу Ханьши спросил: «Даже если мы не сможем пройти через такое испытание, тогда что мы можем говорить об атаке Города Сюэлао?»

Чэнь Чаншэн оспорил: «Даже если мы сможем пройти через это, мы потерпим множество ненужных потерь».

«Да, многие люди умрут в этот раз. Они могут быть людьми, которых мы знаем, людьми, которые в наших глазах не должны были так рано умереть».

Гоу Ханьши уставился на него и сказал: «Но все умрут. Мы тоже пойдем туда, и мы тоже умрем, так что я прошу тебя сохранять спокойствие».

Чэнь Чаншэн подошел к краю бассейна. Глядя, как вода медленно вращает деревянный ковш, он думал о Зеленом Листе, думал о том, как его боевой дядя Поп десять лет назад стоял в руинах южного района столицы, держа Зеленый Лист и ведя горькую битву с Божественной Императрицей. Он мягко сказал: «Я не собираюсь оставаться в столице».

«Нет».

Гоу Ханьши начал говорить без колебаний.

Чэнь Чаншэн сказал: «Так как мы отправимся рано или поздно, почему бы не пойти раньше?»

Гоу Ханьши сказал: «Ты - Поп, так что ты должен оставаться в столице, чтобы люди были налегке. Тебе разрешается уйти только тогда, когда мы сможем увидеть Город Сюэлао».

Когда они увидят Город Сюэлао, придет время для окончательной и решительной битвы.

Только если Чэнь Чаншэн покинет столицу, верующие и люди не будут волноваться о состоянии войны. Вместо этого, это только усилит их веру в гарантированную победу.

Это было признанное распоряжение, или, возможно, лучше будет сказать, что эта договоренность была совершена даже до начала войны.

Когда армии людей вторгнутся в Город Сюэлао, придет черед Чэнь Чаншэна, а не императора, присутствовать.

Священники забрали документы, а обобщение их мнения было поспешно доставлено в

Имперский Дворец.

Гоу Ханьши взял горячее полотенце у Ань Хуа, выразил благодарность, а затем покрыл лицо им, облегчая свою истощенность.

Открыв глаза, он осознал, что Чэнь Чаншэна уже не было здесь.

Он вдруг услышал звук меча.

Гоу Ханьши отправился в каменную комнату.

Чэнь Чаншэн тихо стоял внутри.

В каменной комнате не было меча.

Было невозможно сказать, о чем он думал.

Гоу Ханьши заметил что-то странное в его настроении и спросил: «Что случилось?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Лян Хунчжуан умер».

Немного удивленный Гоу Ханьши сказал: «Лян Хунчжуан?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, человек, которого я знаю».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/358035>